

Литературная газета

№ 40 (531)

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Суббота, 20 июля 1935 г.

ПИСАТЕЛЬ, ИЗДАТЕЛЬ И ЧИТАТЕЛЬ

Та же широчайшая масса трудящихся к культуре, к знаниям, к искусству и художественной литературе, уславившаяся с каждым днем побед в области социалистического строительства, возлагает на писателей, критиков, редакторов, издателей колоссальную ответственность. Первый всеобщий съезд советских писателей выдвинул как одну из основных проблем борьбу за повышение качества художественности нашей литературы, за ее высокую идейность. Читатели, пришедшие на съезд, предъявляли требования художникам, говорили о необходимости дать больше хороших книг, способных удовлетворить повышенные требования самого умного в мире читателя художественной литературы, — советского читателя. Под знаком этих требований после съезда проходила работа писателя, критика, редактора, издателя. Публикуемое нами сегодня постановление Совета народных комиссаров РСФСР о работе государственного издательства «Художественная литература» свидетельствует о некотором улучшении работы основного нашего издательства — этой крупнейшей фабрики художественной книги. Совет народных комиссаров РСФСР, — читаем в постановлении по докладу Гослитиздата, — отмечает некоторое улучшение качества отбора выпускаемой издательством литературы.

Но этого еще далеко недостаточно и Совнарком РСФСР обязывает поэтому Гослитиздат «повысить требования к сдаваемым в печать произведениям как в области идеологии — содержания, так и в отношении их художественного качества, а также улучшить постановку редакционной работы». Эти требования Совнарком к нашей центральной фабрике художественной книги прежде всего должны быть адресованы к нашим писателям. Эту высокую ответственность в массе своей писатели чувствуют. Каждый из них работает с большим напряжением, добывая глубоко социалистического качества художественного произведения. Слова одного из писателей, променявшего свое рабочее место, о том, что писательство — это не только право писать плохо — вошли в плоть и кровь каждого подлинно советского писателя. Но вместе с тем есть у нас и такие писатели, которые правом борьбы за качество прикрывают свое право на продолжительное молчание. Вопрос о качестве художественного произведения не должен приводить к замедлению темпов работы, не должен увлечь в сторону от актуальной тематики. Требования, предъявленные Совнаркомом Гослитиздату, возлагают на издательство художественной литературы необходимость борьбы за организацию тематики, за повышение идейно-воспитательной работы с писателем. Особенно это относится к молодым начинающим авторам.

Во многом издательство в области издания современной художественной литературы руководствуется самоотком. Издательство же должно стать организующим центром и влияющим непосредственно на литературный процесс.

Тов. Сулимов в своем выступлении на заседании Совнаркома по отчету Гослитиздата заострил внимание руководителя издательства на необходимости проведения такой тонкой партийной политики, которая обеспечила бы повышение художественности наших произведений. До сих пор еще стандартные нормы гонора, не выделяющие более высокую оплату лучшим произведениям художественной литературы, продолжают господствовать. Необходимо провести в жизнь такой порядок, когда уровень гонора определялся бы уровнем художественной значимости печатаемого произведения, а не степенью известности или неизвестности писательского имени, предлагающего рукопись для издания.

Работа о советском читателе должна признавать собой всю работу издательства художественной литературы. «Качество издания книг (шифр, бумага, краски, переплет, внешнее оформление книги)» значительно повлияло за последнее время. Это относится прежде всего к книге, имеющей сравнительно небольшую тираж — 5—10 тысяч. Что же касается художественной книги, рассчитанной на массового читателя, здесь предстоит сделать еще многое. Резко повысить качество издания массовой книги — вот то, что необходимо издательству в ближайшее время.

Наша критика, занимающаяся высокими проблемами, в значительнейшей своей части почти не ведет информационную работу о выходящих книгах для массового читателя. Совнарком РСФСР предлагает Гослитиздату «проявить необходимые мероприятия по информации широких слоев трудящихся о выпускаемых лучших художественных произведениях путем издания рекомендательных каталогов, списков с оценкой издаваемой, особенно новой, литературы». Здесь сам собой напрашивается вопрос о необходимости организации массового боевого, оперативного с большим тиражом критико-библиографического журнала, который бы выходил раз в декаду, либо два раза в месяц, в котором должны найти свое отражение и оценку все выходящие, особенно новые, книги по художественной литературе. Бюро секции критиков, правлению союза следует в ближайшее время заняться этим вопросом и решить его окончательно.

У нас до сих пор не налажена совершенно работа по изучению читательских интересов. Та работа, которая проводится Гослитиздатом, в значительной своей части проводится кустарно, бесславно. Бюро секции критиков необходимо организовать такой центр по изучению читательских интересов, в котором был бы обеспечен подлинно научный подход к изучению читательских мнений, читательских интересов.

Решение Совнаркома РСФСР о работе Гослитиздата является важнейшим литературно-политическим документом, определяющим направление не только издателя, но и редактора, но и писателя, но и критика.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ РСФСР ОТ 7 ИЮЛЯ 1935 г. О работе государственного издательства «Художественная литература»

Заслушав доклад директора государственного издательства «Художественная литература» при СНК РСФСР т. Накорякова о работе издательства в 1934 г. и о плане на 1935 г., Совет народных комиссаров РСФСР отмечает некоторые улучшения качества отбора выпускаемой издательством литературы, повышение тиража изданий и увеличение выпуска массовой художественной литературы.

Наряду с этим СНК РСФСР указывает на все еще недостаточное удовлетворение спроса на лучшие произведения классиков и современной советской литературы, а также на неудовлетворительное внешнее оформление книг и значительное количество опечаток.

Совет народных комиссаров РСФСР постановляет:

1. Обязать Гослитиздат:
  - а) повысить требования к сдаваемым в печать произведениям как в области идеологии содержания, так и в отношении их художественного качества, а также улучшить постановку редакционной работы;
  - б) поднять тиражи изданий лучших произведений классиков и наиболее выдающихся произведений современной советской литературы;
  - в) всемерно повысить качество издания книг (шифр, бумага, краски, переплет, внешнее оформление книги);
  - г) провести необходимые мероприятия по информации широких слоев трудящихся о выпускаемых лучших художественных произведениях путем издания рекомендательных каталогов-списков с оценкой издаваемой, особенно новой, литературы, а также организовать постоянное изучение читательского спроса.
2. Утвердить производственный план издания художественной литературы по Гослитиздату на 1935 г. в количестве 253,2 млн. печатных листов-оттисков, предложить Гослитиздату при подборе к изданию отдельных книг руководствоваться указаниями, данными в п. 1 настоящего постановления.
3. Утвердить согласованный с СНК РСФСР финансовый план Гослитиздата на 1935 г. с поправками, вытекающими из настоящего постановления.
4. Принять к сведению заявление Гослитиздата (т. Накорякова) о том, что принятыми им мерами во втором полугодии 1935 г. будет обеспечен

ТОРЖЕСТВА В БЕЛОРУССИИ

ПА О Л О Я Ш В И Л И

На торжествах по случаю 15-летия со дня освобождения Белоруссии присутствовала заманская делегация в составе А. ШАХСУБАНИЯ, руководителя Группы партийно-советского контроля при Закарпатском ВКП(б), поэта ПА О Л О Я Ш В И Л И, бакинского буринканиста орденосца АЛИ ГУСЕИНА ЗАЙНУЛОВА, председателя Сталеновского колхоза в Армении М. ПА П Ы Н А и ударника швейной фабрики в Тифлисе В. КИТАНИШВИЛИ.

Мы печатаем заметки т. Паоло Яшвили о его поездке в Белоруссию. Дома пылают красным цветом, а двор улицы и на перекрестках стоят сверкающие белыми кителями милиционеры. Мы подлетаем к площади перед Домом правительства. В этом огромном здании чувствуется большевистская мощь, подчеркнутая портретом Сталина во всю вышину фасада. Пионеры подымают звонкий шум, и народ подхватывает эти детские голоса, превратил их в перекатывающееся, мужественное гуло. К площади подехала машина, засыпая цветами. А среди цветов стоит всеобщий староста М. И. Калинин, изумленно улыбаясь. «Ура» проливалось до входа в Дом правительства, «ура» встретило его, когда он вышел на балкон. Под портретом Сталина (как у подлинника) зашумел восхитительный ликующий народ, подымавший аллюзивными словами Калинин. Мимо огромного памятника Ленину проходили колонны, нес с собой гордость сознания, что они являются гражданами великой ленинско-сталинской эпохи. Праздник проходит в том сиянии, которое излучает юрден Ленина, полученный республикой за честное и трудолюбивое выполнение заветов Ильича.

На сессии Белорусского ЦИК совершенно изумительно прозвучало выступление пионеров. Они собрались со всей Белоруссии. На груди у каждого делегата — лента с названием его района.

Пионер из Дзержинска. Он родился в день освобождения Белоруссии от белополяков. Он говорит, высоко подыма голову, и голос его звучит, как команда по строевому корпусу. Когда он назвал себя ровесником освобождения своей родины, ему аплодировал весь зал.

Сидящий за мной пожилой товарищ говорит: — Ему пятнадцать, а мне сколько? Столько же. Разве до изгнания белополяков моя жизнь называлась жизнью?

Выступает девятилетний еврейский мальчик. Его хотят поднять к трибуне. Но он отказывается, он хочет говорить с высоты, которая подобает девятилетнему советскому гражданину. Его слова звучат рапортом съезду. О трудном подвиге свой планер, он докладывает: — Мой планер за 38 секунд пролетел 175 метров. Добылись всеобщего превосходства, готовясь побить всевозможный рекорд.

М. И. Калинин перегибается через стол президиума и аплодирует у самого уха крохотного планериста. Невеста ветер аллюзивностей, и оратор хватается за планер, будто ему кажется, что он вырвется из рук.

Сессия превратилась в демонстрацию братства республик Советского союза. Тов. Войцеховский из Украины, Шахсубия из Закавказья, Никитин из Чувашии, представители других республик и областей говорили об интернациональности белорусского праздника и о единой родне наших родни — СССР. Подстрекатели войны должны помнить слова всеобщего старосты: «Знамя с орденком Ленина навеки воздвигну на земле белорусского народа». Они должны помнить и то, что организаторы этого знамени являются все народы нашего Союза.

Поздно вечером закончилось заседание сессии. Улицы запылали факелами. Весь город — на улицах, Народ танцует и поет. На улицах границе безмолвствует наши пограничники, следя за тем, чтобы в праздничном шуме не пробрались на нашу землю вражеские шпионы и диверсанты.

Мы собираемся в доме отдыха правительства. Здесь М. И. Калинин с ювенильным пылом делится впечатлениями о Белоруссии. Рядом с ним т. Гикало, Гоголев, Червяков. Тов. Гикало вспоминает беседу, которую тов. Сталин вел с руководителями республик и областей, награжденными орденом Ленина, и говорит о задачах орденосной Белоруссии.

Белорусские писатели и поэты, бывшие здесь, вызвали на выступление и меня.

Я говорил о том, что мне показались новым в нашей Советской стране с первых дней первой пятилетки, о новом типе партийного работника-сталяника. Парторганизки-сталяники — прежде всего моральная категория. Они проникнуты великим

идеями, они провозят их в жизнь, творят великие дела и одновременно уделяя большое внимание тем мелочам, о которых так убеительно говорил тов. Сталин. Они дорожат этим званием и не уронят его ни в больших, ни в малых делах. Я говорил о том, что Сталин и его ученики создали новую традицию дружбы и уважения между людьми, подыма человеческого достоинство, и на некоторых примерах из практики руководителей большевиков Грузии и Закавказья т. Л. Берия подвела свои предположения.

Я чувствовал нарастающую бодрость в ритме своего слова, ибо меня, неопытного в политических декларациях стихотворца, воздвигало одобрение присутствующих. Это одобрение было толчком к следующим моим выступлениям на большой встрече у председателя ЦИК т. Чер-

ка, которого пограничники деликатно называют «нарушителем».

Побывав у самой границы, гостеприимно принятые пограничниками ст. Негролево, мы возвращаемся в Минск. Мы еще раз убедились в братской, теплой дружбе со стороны белорусского народа. Последние часы я провел в кругу актива белорусских писателей. Это была незабываемая копилка трезникового пребывания в возрожденной прекрасной Белоруссии, с которой мы знакомимся с помощью председателя Союза писателей Белоруссии т. Киямковича, не покидавшего нас за все время пребывания на его орденосной родине и которому наши делегаты приносят большую благодарность.

В нашей литературе можно насчитать целый ряд популярных книг, значительных до зыр массовым читателем, которые в историю литера-

туры все же не войдут. И не войдут потому, что это скорее человеческие документы, нежели художественные произведения, документы эпохи, близкие и понятные, волнующие самым фактическим материалом — современников, которые дополняют междурядные записки автора живыми воспоминаниями пережитого. И горьковские статьи о языке нужно прежде всего рассматривать как требование высокой техники мастерства от художественного произведения. Даже лучшая по материалу и композиции книга, если она бедна, сера, неярка по языку, теряет всякую силу эмоционального воздействия на читателя. Книга, в которой рассказывается об интереснейших волнующих событиях, не дойдет до читателя, если композиционно она будет рыхла, перегружена торжественными действиями ложно художественными описаниями природы или психологическими переживаниями героев. Многообразие дилеммы, попытки за блестящим, но не идущим к делу оборот метафоры, — все это авторская неопытность, которая очень часто приводит к художественному краху всего произведения. И тут задача редактора педагога должна стать схожей с ролью режиссера на театре. Пока же он часто не больше чем помощник режиссера, выпускающий автора на сцену, а то и просто контролер — билетер, пропускающий людей по контрольным в литературу. В свете задач, поставленных Сталиным в своей речи четвертого мая, проблема редактора становится одной из основных проблем нашей литературы. Недооценке роли редактора нужно объявить жесточайшую войну!

Постановление Совнаркома РСФСР о работе Гослитиздата ставит перед нами серьезные задачи, — сказал в беседе с нашим сотрудником директором Гослитиздата т. Накоряков. Учитывая опыт работы нашего издательства, мы должны всемерно бороться со всеми недостатками и промахами, допущенными нами.

В 1934 году план Гослитиздата по количеству выпущенных экземпляров был выполнен на 105 процентов. На 3,3 процента снижена себестоимость и на 8 процентов — номинальная стоимость книг. Выполнены все финансовые сметы, производственная экономика, как и намечено было планом, составила 375 тысяч рублей, чистая прибыль за 1934 год вместо намеченных 986 тысяч составила 986 тысяч рублей.

Слабее всего был выполнен Гослитиздатом план периодики. Номера журналов издавались на три-четыре месяца. Были случаи, когда в феврале выпускались ноябрьские и декабрьские книжки. Сейчас мы добились того, что журналы выходят в срок и не позднее 25 числа каждого месяца.

Отчитываясь перед Советом народных комиссаров, я имел возможность, — продолжает тов. Накоряков, — привести некоторые данные плана первой половины 1935 года. В общем ходе работы Гослитиздата наблюдается улучшение, отмеченное и в постановлении СНК. Тиражный план наших изданий выполнен на 115 процентов, по изданию классики — на 126 процентов.

Наиболее отсталым участком нашей работы является выполнение плана по изданию современной советской литературы. Здесь наш план выполнен всего на 40 процентов. Мы обязаны этим авторам, подписавшим с нами договоры и соглашения и на 60 процентов нарушившим свои обязательства. Опоздывают с представлением рукописей: А. Аденнко (роман «Сталица»), Виноградов («Господин февраль»), Горбунов («Семья»), И. Ильф и Е. Петров («Путешествие»), В. Катаев (роман «Война»), В. Лидин («Смы»), Огнев, Павленко, Пильник, Серафимович (роман «Воробья»), Сослан («Новый сад»), и др. Мы наметили в плане по договоренности с писателями выпустить 301 новое произведение, зарезервировав для этого 36 миллионов листов-оттисков и 121 переиздание — 37 миллионов листов-оттисков, а на деле за первую половину 1935 г. мы выпустили всего 70 новых названий книг — 5 1/2 миллионов листов-оттисков и 66 переиздания — 19 миллионов листов-оттисков. В связи с таким положением Гослитиздат на ходу перестраивает свой план, увеличивая за счет непредставленных рукописей издания лучших образцов классического наследия. Таким образом, значительно расширяя издательскую программу литературы, мы надеемся выйти из затруднения созданного непредставлением нам рукописей и переводов современных советских и иностранных писателей.

Много внимания и энергии Гослитиздат отдает улучшению полиграфических качеств выпускаемой книги. Обновлен руководящий состав работников, приглашены специалисты — инструктора, на которых возлагается наблюдение за всеми стадиями производственной книги.

Широко вовлечена общественность в борьбу за полиграфическое качество книги. Тем не менее мы считаем, что полного обеспечения реализации постановления Совнаркома будет создана самостоятельная полиграфическая база. С этой целью Гослитиздат занял сейчас тем, что, с одной стороны, разрабатывает проект новой типографии, а с другой — подготавливает оборудование для типографий, которые будут переданы в наше ведение.

В постановлении Совнаркома отмечена недостаточная работа издательства по подготовке молодых кадров писателей. Гослитиздат за первую половину 1935 г. получил более шести тысяч авторских листов рукописей, проведя консультационную работу с 2500 авторами. Но эта работа не может считаться удовлетворительной, потому что громадное большинство этих рукописей пришло в издательство самоотком, а с авторами их не было проведено углубленной работы. Мы не сумели до сих пор поставить на достояние высокую отбор наиболее талантливых молодых писателей, организовать их работу и помочь им. Нам очень трудно работать с молодыми писателями без достаточного внимания к этому со стороны квалифицированных литераторов. А надо сказать, что мы с большим трудом привлекаем их к этой работе. Для реализации указания правительства Гослитиздат организует ряд творческих поездок целого ряда молодых писателей, которым это необходимо в связи с тем, что их произведения не публикуются в этой работе. Для реализации указания правительства Гослитиздат организует ряд творческих поездок целого ряда молодых писателей, которым это необходимо в связи с тем, что их произведения не публикуются в этой работе.

Дневник Литературной газеты

20 июля

Еще и еще раз становится все тот же вопрос. Вопрос, поставленный как генеральная задача для Сталиным — о методе выращивания людей. В литературе точно так же, как в промышленности, нам не могли ждать десятилетия, пока одаренные люди на пролетарской и крестьянской приросты и тяжелой путь писательской учебы. Мы создавали кадры на ходу. И если лучшие писатели пролетариата уже давно овладевают техникой писательства, то ремесла, то младший и средний коммунальный состав литературы очень часто попадает в трудную рубрику средних, областных и пр. писателей только из-за плохой работы с ними. Бюрократическая близорукость и коммунальное узкопарное совершенно неперспективное положение, когда рукописи среднего или молодого писателя превращаются в какой-то священный и подвешенный печати в том уголке виле, в котором иногда представляет автор замысловатый материал, и тут мало критических разлагательных и по поводу серой, но интересной по материалу книги. Нужно вытаскивать на свет божий тех, кто виноват в том, что она осталась серой. Работа над книгой это не благодетельное рабство с автором, а прежде всего редакция и редактора талантливая. Нам сейчас в этой области не хватает педагогического авторитета редактора художественной литературы. Именно потому, что сейчас семимильными шагами двинулась вперед культурная революция, нужно ожидать прихода в литературу деятелей, соей, а может быть и тысяч одаренных, но не квалифицированных людей. Процесс накопления ими культурного багажа, это не штурм, а тяжелая и упорная оса-

да. И тут перед нами задача двойного рода — во-первых, обеспечить быстрый культурный рост кадров, в том числе и кадров т. н. средних писателей, а во-вторых, талантливая редакция произведений молодых писателей. И это задача всех мастеров советской литературы.

У нас не должно быть среднего писателя. Если его посредственность, ему нужно менять профессию, — в стране социализма любой работы почетный край, если это неопубликованный талант, его надо воспитывать, как учил Сталин, — редактировать, перерабатывать, учить его и помогать ему.

И тут буржуазный писательский индивидуализм по-прежнему Горький принаекает к коллективной работе над литературой. Работа среднего и молодого писателя с редактором тоже должна быть коллективной. Редактор в этом случае должен быть сотворном. Без этого мы обрекаем огромное количество потенциальных талантов на прозябанье, а в лучшем случае на мучительный и длительный рост. И критиковать их нужно уметь: подчеркивая успехи, растолковывая основные линии противоречий тех процессов, которые они отражают, не всегда сознательно. Это дает в среднем и молодому писателю в тысячу раз больше, чем меланхолическое оценочное захлывание или чванливо придирическое отношение к незначительному обороту, фразе, метафоре. Технология художественного слова сразу не растет. Она постигается только путем конкретной учебы на исправительной рукописи.

В нашей литературе можно насчитать целый ряд популярных книг, значительных до зыр массовым читателем, которые в историю литера-

ВЫПОЛНИМ ПОСТАНОВЛЕНИЕ С О В Н А Р К О М А

(Беседа с директором Гослитиздата т. Накоряковым)

Постановление Совнаркома РСФСР о работе Гослитиздата ставит перед нами серьезные задачи, — сказал в беседе с нашим сотрудником директором Гослитиздата т. Накоряков. Учитывая опыт работы нашего издательства, мы должны всемерно бороться со всеми недостатками и промахами, допущенными нами.

В 1934 году план Гослитиздата по количеству выпущенных экземпляров был выполнен на 105 процентов. На 3,3 процента снижена себестоимость и на 8 процентов — номинальная стоимость книг. Выполнены все финансовые сметы, производственная экономика, как и намечено было планом, составила 375 тысяч рублей, чистая прибыль за 1934 год вместо намеченных 986 тысяч составила 986 тысяч рублей.

Слабее всего был выполнен Гослитиздатом план периодики. Номера журналов издавались на три-четыре месяца. Были случаи, когда в феврале выпускались ноябрьские и декабрьские книжки. Сейчас мы добились того, что журналы выходят в срок и не позднее 25 числа каждого месяца.

Отчитываясь перед Советом народных комиссаров, я имел возможность, — продолжает тов. Накоряков, — привести некоторые данные плана первой половины 1935 года. В общем ходе работы Гослитиздата наблюдается улучшение, отмеченное и в постановлении СНК. Тиражный план наших изданий выполнен на 115 процентов, по изданию классики — на 126 процентов.

Наиболее отсталым участком нашей работы является выполнение плана по изданию современной советской литературы. Здесь наш план выполнен всего на 40 процентов. Мы обязаны этим авторам, подписавшим с нами договоры и соглашения и на 60 процентов нарушившим свои обязательства. Опоздывают с представлением рукописей: А. Аденнко (роман «Сталица»), Виноградов («Господин февраль»), Горбунов («Семья»), И. Ильф и Е. Петров («Путешествие»), В. Катаев (роман «Война»), В. Лидин («Смы»), Огнев, Павленко, Пильник, Серафимович (роман «Воробья»), Сослан («Новый сад»), и др. Мы наметили в плане по договоренности с писателями выпустить 301 новое произведение, зарезервировав для этого 36 миллионов листов-оттисков и 121 переиздание — 37 миллионов листов-оттисков, а на деле за первую половину 1935 г. мы выпустили всего 70 новых названий книг — 5 1/2 миллионов листов-оттисков и 66 переиздания — 19 миллионов листов-оттисков. В связи с таким положением Гослитиздат на ходу перестраивает свой план, увеличивая за счет непредставленных рукописей издания лучших образцов классического наследия. Таким образом, значительно расширяя издательскую программу литературы, мы надеемся выйти из затруднения созданного непредставлением нам рукописей и переводов современных советских и иностранных писателей.

Много внимания и энергии Гослитиздат отдает улучшению полиграфических качеств выпускаемой книги. Обновлен руководящий состав работников, приглашены специалисты — инструктора, на которых возлагается наблюдение за всеми стадиями производственной книги.

Широко вовлечена общественность в борьбу за полиграфическое качество книги. Тем не менее мы считаем, что полного обеспечения реализации постановления Совнаркома будет создана самостоятельная полиграфическая база. С этой целью Гослитиздат занял сейчас тем, что, с одной стороны, разрабатывает проект новой типографии, а с другой — подготавливает оборудование для типографий, которые будут переданы в наше ведение.

В постановлении Совнаркома отмечена недостаточная работа издательства по подготовке молодых кадров писателей. Гослитиздат за первую половину 1935 г. получил более шести тысяч авторских листов рукописей, проведя консультационную работу с 2500 авторами. Но эта работа не может считаться удовлетворительной, потому что громадное большинство этих рукописей пришло в издательство самоотком, а с авторами их не было проведено углубленной работы. Мы не сумели до сих пор поставить на достояние высокую отбор наиболее талантливых молодых писателей, организовать их работу и помочь им. Нам очень трудно работать с молодыми писателями без достаточного внимания к этому со стороны квалифицированных литераторов. А надо сказать, что мы с большим трудом привлекаем их к этой работе. Для реализации указания правительства Гослитиздат организует ряд творческих поездок целого ряда молодых писателей, которым это необходимо в связи с тем, что их произведения не публикуются в этой работе. Для реализации указания правительства Гослитиздат организует ряд творческих поездок целого ряда молодых писателей, которым это необходимо в связи с тем, что их произведения не публикуются в этой работе.

В постановлении Совнаркома отмечена недостаточная работа издательства по подготовке молодых кадров писателей. Гослитиздат за первую половину 1935 г. получил более шести тысяч авторских листов рукописей, проведя консультационную работу с 2500 авторами. Но эта работа не может считаться удовлетворительной, потому что громадное большинство этих рукописей пришло в издательство самоотком, а с авторами их не было проведено углубленной работы. Мы не сумели до сих пор поставить на достояние высокую отбор наиболее талантливых молодых писателей, организовать их работу и помочь им. Нам очень трудно работать с молодыми писателями без достаточного внимания к этому со стороны квалифицированных литераторов. А надо сказать, что мы с большим трудом привлекаем их к этой работе. Для реализации указания правительства Гослитиздат организует ряд творческих поездок целого ряда молодых писателей, которым это необходимо в связи с тем, что их произведения не публикуются в этой работе.

11 ИЮЛЯ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ПАРК КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА ИМ. МАКСИМА ГОРЬКОГО ПОСЕТИЛ РОМАН РОЛЛАН. НА СНИМКЕ РОМАН РОЛЛАН В ДЕТСКОМ ГОРОДКЕ ПАРКА НАБЛЮДАЕТ ЗА ИГРАМИ ДЕТЕЙ.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ДЕТЕКТИВНЫЙ РОМАН

Мы расстались с детективным и полицейским романом (впрочем, тогда этот род произведений еще был скромнее и не называл себя романом) примерно в третьем классе гимназии. К этому времени мы успели прочесть под пером о Ваньке-Канне и Соньке-Золотой ружье, а из иностранных «творений» десяток то-то детектов Нат Шинкертона и Ник Картера. Кроме трехклассников считались этой литературой сидевших на охотном рьята, те самые, которые в 1908 г. напали на полпредов...

«Криминал-Магазин», где в качестве главных авторов фигурируют, кроме, конечно, Уоллеса, и видные берлинские адвокаты, и даже знаменитый бывший мар Нью-Йорка Джемми Уоркер. Со временем тощих, затрепанных тетралок известного Ник Картера пройдя поистине большой путь. Кстати, издательство Гольдмана было первым немецким издательством, публично покаявшимся в преданности Гитлеру и документально доказавшим арское происхождение своих владельцев...

Детективный роман получает специальный заказ — он должен популяризировать полицию. В каждой стране делается по-разному. Каждая страна использует этот жанр по-своему. Немцы, в своей обычной склонности к фундаментальности и монографичности, создают даже целую серию монографий, где в отдельных богато изданных томах повествуют о полиции в роли «охранительных государства», о «полицейской и ее роли в экономической жизни» и т. д. Сам «доктор» Бернгард Велес, тогдашний берлинский полицей-президент, пишет для этой серии очерки о «полицейской и политической жизни»...

Сегодня на месте Охотного рьята высятся громады новых зданий, а о Ваньке-Канне и Соньке-Золотой ружье или о Ваньке-Канне вспоминают только старые гастретники. И один из наших «третьюклассников» наверное никогда ничего не слышал ни о Ник Картере, ни о Ваньке-Канне. Сейчас новое наше поколение с трудом может себе представить, как это такой охотничий мальчишка, начитавшись невероятных похвалений сыщиков и вышед пару рожков волки, может взять желтый лом и беззаказно ломать черепу рабочим.

В это время детективный роман на Западе развивался, усовершенствовался, шел в ногу с общим социальным и общественным изменением. В довоенные годы детективный и полицейский роман и на Западе стоял на уровне российского, причем даже такие классические образцы детективного романа, как Шерлок Холмс (в Англии) или Арсен Люпен (во Франции), были литературой улицы и подростков. И только в последние годы детективный роман вышел из темной пещеры и нашел легкий путь в литературные салоны и буржуазные дома.

Первым героем детективного романа был Шерлок Холмс. Дело происходило в Англии конца прошлого столетия. Колониальные богатства значительно увеличивают народное благосостояние. Матвяти капиталы и индустрия старается подкачками уловить для ускорения революционных движений. Имущие классы являются сторонниками либеральных идей. Английский либерализм проповедует возможность меньшинства править государством в жизнь отдельного государства. Когда государство хочет взять в свои руки железные дороги, газ или водоснабжение, либералы закупают частные предприятия, чтобы они могли лучше справиться с этим делом, нежели государство.

благодарен в отношении «маленьких людей». Но парижские консерваторы и их герой Арсен Люпен — уласи бог, но революционер, они совсем не собираются посягать на священные устои государственности, они хотят только бороться с отдельными злодеями, посягающими на их соблюдение. Поэтому Арсен Люпен — друг президента республики и всех министров. Арсен Люпен — горячий патриот, ибо тот общественный строй, который выдвинула литература политическая, даже отличный строй...

Самоубийство В концентрационном лагере

СМЕРТЬ НЕМЕЦКОЙ НАРОДНОЙ ПЕВИЦЫ КЛЭР ВАЛЬДОВ.

Со своим дерзко взлетевшим носом, большим горлом, высоким лбом, короткими остроконечными волосами, насмешливыми глазами, она была настоящим типом из галереи художника Цинде. В то время, когда Цинде знакомил Берлин в своих картинах и зарисовках с жителями темных задних дворов и берлинских пролетарских кварталов, Клэр Вальдов достигла вершины своей популярности. Она никогда не играла «салонных» ролей. Содержание ее лесен всегда было взято из жизни домашней прислуги, рабочих, эксплуатируемых. Ничего явно революционного не было в ее песнях. В них говорилось больше о любви. Но всегда в них звучала социальная нота.

Случай Сипли

Кто знал бы, кто подозревал бы не только во всей Европе, но и в самой Бельгии о существовании Сипли — глупого, провинциального, неграмотного горлода Сипли? Кто сохранил бы для потомков мужественные черты Сипли, из каких источников мы узнали бы о множестве доблестей этих замечательных соотечественников Вальдервелде и в особенности, о такой доблестной черте, как всеобщий интерес к вопросам литературы, если бы... если бы «отцами города» не являлись люди, в которых с особенным блеском и полнотой воплотились достоинства опекаемого нами пастыря?

Этот, действительно отцы Сипли, неукоснительно стоят на страже чести своих сограждан, это они поймают с политиком Гибертом. Так ему и надо, этому прыткому молодому человеку, возмужавшему желание опротестовать граждан Клару Сипли в своем романе «Смелее, Монтаршен». Вы говорите: Гибермонт — один из наиболее талантливых представителей молодой бельгийской литературы? Его романы уже переведены на ряд иностранных языков? Он завоевал широкую популярность как автор ар-

«НЕЧА НА ЗЕРН АЛО ПЕНЯТЬ...»

Самая знаменитая песенка на ее репертуаре, которую пели миллионы слушателей, распространяемая в мюзик-холлах, по радио, на граммофонных пластинках, заканчивалась после каждой строчки припевом «его звали Герман, Германом его звали». Бельгия служанка горько жалуется на своего друга Германа, который ее обманул.

Горем романов уже не является больше отдельный детектив. Герой — политический чиновник, получающий приказ расследовать преступление. Он выдает свой долг, однако при всей самоотверженности он был бы бессиль перед организованной силой преступников, снаряженных пулеметами, аэропланами, всеми новинками военной техники. И только потому, что полиция снаряжена еще лучше, только потому, что в ее распоряжении находится еще более усовершенствованные орудия, ей удается победить.

современного буржуазного искусствования: искусство должно быть аполитичным, внеклассным, внеисторическим и неконкретным. Тогда оно безразлично, так как не разжигает никаких «низменных» страстей и открывает человека от будничного, земного, от грубой и пошлой материи, утверждая торжество бестелого, но живительного духа.

Героем романов уже не является больше отдельный детектив. Герой — политический чиновник, получающий приказ расследовать преступление. Он выдает свой долг, однако при всей самоотверженности он был бы бессиль перед организованной силой преступников, снаряженных пулеметами, аэропланами, всеми новинками военной техники. И только потому, что полиция снаряжена еще лучше, только потому, что в ее распоряжении находится еще более усовершенствованные орудия, ей удается победить.

Теперь она пела припев, не произнося имени Германа. «Звали его... его звали». Потом ей вообще строжайше запретили петь эту песню. Клэр Вальдов рабочие очень любили. Она много пела в рабочих организациях. Она никогда не произносила предисловия в фашистской Германии своего последнего турне по Германии в Саксонии она подошла к рампе и приветствовала аплодирующих ей слушателей иронично: «На одну четверть «Хайль Гитлер» и на три четверти «добрый вечер».

Писатели, нарушающие сей завет, начертанный на спрысках буржуазии, и слышим упрямое, идущие «земными тропами», должны понести кару. Мушкетеры бельгийские судьи быстро соображали, что Гибермонт принадлежит к числу именно этих упрямцев. Правда, он покамест менее опасен, чем писатели, зараженные коммунизмом; этот художник, в конце концов, один из рядовых элементов партии Вальдервелде, из чего явствует, что это не злостный насипровергатель основ, а просто лишь человек, несколько переуврававший в «саморитике», цель которой, по существу, — исправление недочетов режима. Но кто знает, куда заведет молодого писателя его темперамент, если во-время не принять мер? Ушер, признанный романом «Монтаршен», должен быть возмещен. Это будет наука Гибермонту и другим.

Точно так же, как единичный предприниматель не смог бы защитить установленный «общественный порядок» без поддержки сильного государства, точно так же одно лицо никогда не смогло бы справиться с организованными преступниками. Несчастная девушка в романе Уоллеса обязательно отдаст свое сердце и руку храброму, героическому полицейскому.

Она была знаменитой народной певичкой с отменным человеческим сердцем. В ней жила мечта о свободе художественной и духовной деятельности. За эту мечту, которая считалась в Германии преступной, Клэр Вальдов поплатилась жизнью.

Муниципалитет Сипли, приглашая им адвоката, судящего в инстанции, точно рассчитал, что эквивалент морального убийства, понесенного всем населением Сипли, может явиться сумма в 20 тысяч франков. Мы не знаем, как провозволила пострадавшая сторона свои расчеты, какими ухищрениями пользовалась она, чтобы «несомненно» элементы чести и достоинства перевести на точный язык грубых, очень земных, цифр. Но мы подозреваем, что потопленные отцы Сипли снова произвели какую-то коммерческую махинацию, пользуясь поддержкой благочестивых католиков в судебных мушкетерах, а что упомянутый нами велеречивый адвокат действовал в данном случае не по духовному велению, столь бластине изложенному им на процессе, а из побуждений чисто материалистического, «грубо реалистического» свойства.

Видимо, с идеалистических времен Шерлок Холмса полиция в Англии заметно поднялась в цене. Эти три концептивно изложенных примера достаточно ярко иллюстрируют развитие детективного романа и постепенное превращение полицейского детективного романа этого периода, и в этом находит отражение эпоха, английский либерализм и его критическое отношение к способностям государства, парализующего инициативу «главного героя», частного предпринимателя.

И вот — судебный процесс, или, вернее, процесс, так как в трех инстанциях судилось это оригинальное дело. Это была первая и единственная «литературная дискуссия» в массовом масштабе, которую пришлось пережить бельгийской общественности во все время. Страсти разгорелись во все. Бельгийские писатели выступили с пылкими декларациями, смысл которых сводился к тому, что... «художник вправе не развлекать читателя», что «можно и должно обличать пороки и призывать людей к самоусовершенствованию», что никто не смеет покушаться «на священные устои демократии» и т. д. На помощь своим бельгийским коллегам поспешили и Жорж Дюамель.

Фонд служит Нотр-Дам. И это вызывает немедленное возражение. Прекрасный готический стиль фасада превращает декорации, которые сами по себе очень красивы, в страшную безвкусицу. — и это только результат несоответствия стилей.

Альберт Гран

И вот — судебный процесс, или, вернее, процесс, так как в трех инстанциях судилось это оригинальное дело. Это была первая и единственная «литературная дискуссия» в массовом масштабе, которую пришлось пережить бельгийской общественности во все время. Страсти разгорелись во все. Бельгийские писатели выступили с пылкими декларациями, смысл которых сводился к тому, что... «художник вправе не развлекать читателя», что «можно и должно обличать пороки и призывать людей к самоусовершенствованию», что никто не смеет покушаться «на священные устои демократии» и т. д. На помощь своим бельгийским коллегам поспешили и Жорж Дюамель.

Парижский фестивальный сезон нашел свой кульминационный пункт, по крайней мере до сих пор, в постановке мистерии на площади перед церковью Нотр-Дам (Собор паужской богематери).

ПАРИЖСКИЙ ФЕСТИВАЛЬНЫЙ СЕЗОН

Парижский фестивальный сезон нашел свой кульминационный пункт, по крайней мере до сих пор, в постановке мистерии на площади перед церковью Нотр-Дам (Собор паужской богематери).

Речь идет о реконструкции исторической театральной пьесы. Сама пьеса, текст которой вят с времен 1450 г. часто и регулярно разыгрывалась перед Нотр-Дам в средние века. Постановка этой пьесы в 1935 г. означает воскресение ее через 500 лет.

Речь идет о реконструкции исторической театральной пьесы. Сама пьеса, текст которой вят с времен 1450 г. часто и регулярно разыгрывалась перед Нотр-Дам в средние века. Постановка этой пьесы в 1935 г. означает воскресение ее через 500 лет.

Речь идет о реконструкции исторической театральной пьесы. Сама пьеса, текст которой вят с времен 1450 г. часто и регулярно разыгрывалась перед Нотр-Дам в средние века. Постановка этой пьесы в 1935 г. означает воскресение ее через 500 лет.

Андрэ Жид и современность

Недавно во Франции вышла из печати книга «Андрэ Жид и современность» (изд. «Нувель-Ревю Франсез»). Книга эта передает содержание дискуссии, происходившей 23 января 1935 г. в «Союзе за истину» между Андрэ Жидом и его оппонентами. В дискуссии, кроме Андрэ Жид, принимали участие Фердинанд Галлуан, Гезино Тью-Гран, Халви, Габриэль Марсель, Маритен, Масси, Терри Монье и Мориа.

Жан Фриваль в своей статье, напечатанной в «Юманите» от 8 июля, подвергает анализу всю эволюцию мировоззрения А. Жид, неизбежно приводящую его к коммунизму. Как пришел А. Жид к коммунизму? Он сам с полной искренностью отвечает на этот вопрос.

«РЫЦАРЬ БЕЗ СТРАХА И УПРЕКА»

Газеты сообщают о смерти капитана Дрейфуса, процесс которого в свое время вызвал большую политическую борьбу. Известна роль Эмиля Золя в этом нашумевшем деле, выступившего со своим знаменитым письмом «Я обвиняю». Приводим две карикатуры на великого писателя, взятые из прессы того времени.

Газеты сообщают о смерти капитана Дрейфуса, процесс которого в свое время вызвал большую политическую борьбу.

Итак, Жид в своем развитии не только не отказывается от коммунизма, но и становится коммунистом. Он не только не отказывается от коммунизма, но и становится коммунистом. Он не только не отказывается от коммунизма, но и становится коммунистом.

ЗОЛЯ В БОРЬБЕ С МИЛИТАРИЗМОМ

Газеты сообщают о смерти капитана Дрейфуса, процесс которого в свое время вызвал большую политическую борьбу. Известна роль Эмиля Золя в этом нашумевшем деле, выступившего со своим знаменитым письмом «Я обвиняю». Приводим две карикатуры на великого писателя, взятые из прессы того времени.

«Положение привилегированного, которое я занимал, стало мне несчастливым и заставило меня всем сердцем примкнуть к коммунизму. В моей книге «Фальшивомонетчики» есть наметки на беседу, которую я вел с одним из потерпевших крупнейшие на «Буржуазии». Он рассказывает мне, как судился в долге, признавая несколько человек. Он чувствовал себя «в безопасности». Если бы в долгу судились еще кто-нибудь, она неминуемо утончила бы. И вот люди, вооруженные ножами и топорами, обегали борта лодки, обрубая пальцы тем, кто пытался за нее ухватиться.

«Только в коммунистическом обществе может чудесно развиваться каждая личность, каждая ее мельчайшая особенность, — громко и уверенно заявляет он теперь всему миру. — Что справедливо по отношению к каждой отдельной личности, то с равной мерой справедливо и для целых народов. И меня больше всего восхищает в СССР огромное уважение к личности каждого отдельного человека, входящего в состав огромного Советского союза, уважение к его азыку, правам, привычкам, к его особым культурам».

В капиталистическом обществе полнейший художник может быть только в оппозиции к существующему строю. Он, по словам Маблю, «может петь только против течения». У него нет своей «аудитории», он одинок и лишен нужной либо отречется от себя, либо молчит.

Постановка пьесы Ф. Вольфа — новый этап на этом пути. В мощной фигуре Дюана Д. — американского нефтяного короля Джона Рокфеллера, — презрительного жадного ползучего и могущественного, воплощаются все эпоха американского капитализма, все фанатическое стремление развития вплоть до кульминационного пункта, в котором гнетется зародившийся коллективизм, гибель всей системы. Бурный рост нового класса и социальное мировоззрение, воплощенные в образе другого Дюана, т. е. в лице молодого публициста-революционера Дюана Рида, вот с чем придется столкнуться старому миллиардеру.

Постановка пьесы Ф. Вольфа — новый этап на этом пути. В мощной фигуре Дюана Д. — американского нефтяного короля Джона Рокфеллера, — презрительного жадного ползучего и могущественного, воплощаются все эпоха американского капитализма, все фанатическое стремление развития вплоть до кульминационного пункта, в котором гнетется зародившийся коллективизм, гибель всей системы. Бурный рост нового класса и социальное мировоззрение, воплощенные в образе другого Дюана, т. е. в лице молодого публициста-революционера Дюана Рида, вот с чем придется столкнуться старому миллиардеру.

«Андрэ Жид, художник и мыслитель, возстал против общественной несправедливости, — пишет Фриваль — Он нашел в себе мужество и силу быть последовательным до конца как в своих идеях, так и в действиях. В этом — его величие».

«Андрэ Жид, художник и мыслитель, возстал против общественной несправедливости, — пишет Фриваль — Он нашел в себе мужество и силу быть последовательным до конца как в своих идеях, так и в действиях. В этом — его величие».

«Андрэ Жид, художник и мыслитель, возстал против общественной несправедливости, — пишет Фриваль — Он нашел в себе мужество и силу быть последовательным до конца как в своих идеях, так и в действиях. В этом — его величие».

«Андрэ Жид, художник и мыслитель, возстал против общественной несправедливости, — пишет Фриваль — Он нашел в себе мужество и силу быть последовательным до конца как в своих идеях, так и в действиях. В этом — его величие».

«Андрэ Жид, художник и мыслитель, возстал против общественной несправедливости, — пишет Фриваль — Он нашел в себе мужество и силу быть последовательным до конца как в своих идеях, так и в действиях. В этом — его величие».

«Андрэ Жид, художник и мыслитель, возстал против общественной несправедливости, — пишет Фриваль — Он нашел в себе мужество и силу быть последовательным до конца как в своих идеях, так и в действиях. В этом — его величие».

«Андрэ Жид, художник и мыслитель, возстал против общественной несправедливости, — пишет Фриваль — Он нашел в себе мужество и силу быть последовательным до конца как в своих идеях, так и в действиях. В этом — его величие».

„ВРАТАРЬ РЕСПУБЛИКИ“

БЕСЕДА С РЕЖИССЕРОМ С. ТИМОШЕНКО

О чем эта картина? О доброй славе наших дней, о больших и малых путях к ней...

Жанр обусловлен сюжетом картины, в которой имеются и романтические футбольные состязания, и драматическая любовь...

Музыка пишется И. Дунаевским. Семки начнутся в первых числах августа. Сейчас заканчивается набор артистов...

В этой картине рассказывается история двух людей одного пути, вышедших из двух разных социальных групп...

На судье другого, основного героя — инженера Карасика — мы показываем путь советского интеллигента...

В фильме будет применены транспарантные сдвиги, сдвиги трюмашинной и цветная мультипликация.

Сюжет «Вратаря республики» взят из одноименного романа Льва Кассиля, над которым писатель сейчас работает...

Коллектив картины, кроме режиссера — художник В. Калпигин, оператор В. Данешевский, звукооператор И. Дмитриев.

Сценарий написан при участии М. Н. Юдина. Картина ставится на орденской фабрике Ленфильм...

Как и требует жанр вестей, романтический — оптимистический вестей спортивной картины, приступить к ней со спортивным энтузиазмом.

Первое советское издание словаря Даля. «Толковый словарь живого великорусского языка» Даля известен нам по четвертому изданию...

Работу над словарем, в классический труд его до сих пор остается неизрасходованным по богатству и полноте материалов...

После опубликования первого издания появились много статей и научных рецензий, указывавших на отдельные недостатки словаря...

Гослитиздат, предпринявшая Первое советское издание словаря Даля, решила по предложению профессора М. Н. Каринского положить в основу выпускаемого словаря второе его издание...

В связи с пребыванием в Москве Ромэн Роллана Гослитиздат предпринял издание одноименного его произведения...

Ромэн Роллана состоящий из четырех частей: «Флорентинские ночи», в новом переводе Е. Коц...

К дню приезда Ромэн Роллана вышел из печати первый том «Провансальские» — «Смерть одного мира», в переводе Е. Коц...

Множество рукописей представляет текст незаконченных и ненапечатанных произведений Н. С. Лескова...

Тысячелетие со дня смерти великого иранца Фирдоуси отмечалось в прошлом году у нас специальными заседаниями общественных и научных организаций...

Заблуждение, провалявшаяся устроителями выставки, давшая возможность проследить весь сложный путь проповедника и влиятельного «Шах-Наме» в грузинскую культуру...

В четвертом секторе помещены классики иранской литературы: Ферохи, Фаз-Элиан Гургани, Омар Хайям, Сенан, Анвари, Низами, Хагани, Атар...

Очень ценны выставленные в этом секторе астрономическо-астрологические трактаты XII в., составленные по восточным первоисточникам...

В шестой и седьмой секторы выставлены посвященные живописи. Иран представлен миниатюрами, станковой живописью (на баме) и иранскими лаками (палье-маше)...

В этих миниатюрах Джалалари сочетает традицию как восточной, так и западной живописи. С сочетанием приходится констатировать, что Академия наук в Ленинграде не откликнулась на первую выставку грузинского искусства в Москве...

В шестой сектор выставлены рукописи иранских версий поэмы «Шах-Наме» XVII в. (рукопись содержит интерпретацию и иллюстрацию к рукописи «Шах-Наме» XVI в.)...

В этом же секторе выставлены рукописи грузинских версий поэмы «Шах-Наме», произведений, написанных под влиянием гениального творения Фирдоуси...

В шестой сектор выставлены рукописи иранских версий поэмы «Шах-Наме» XVII в. (рукопись содержит интерпретацию и иллюстрацию к рукописи «Шах-Наме» XVI в.)...

В этом же секторе выставлены рукописи грузинских версий поэмы «Шах-Наме», произведений, написанных под влиянием гениального творения Фирдоуси...

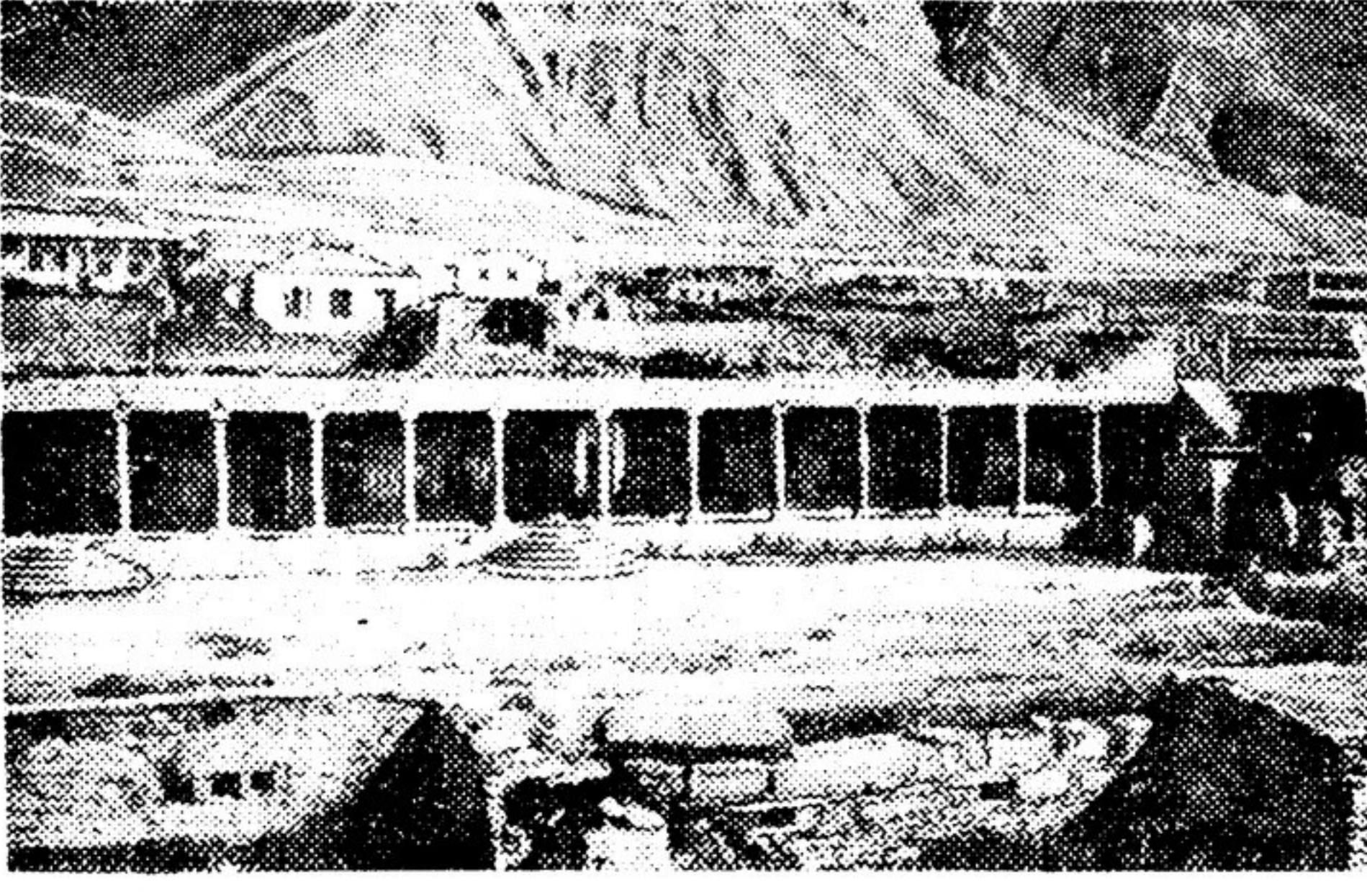
В шестой сектор выставлены рукописи иранских версий поэмы «Шах-Наме» XVII в. (рукопись содержит интерпретацию и иллюстрацию к рукописи «Шах-Наме» XVI в.)...

В этом же секторе выставлены рукописи грузинских версий поэмы «Шах-Наме», произведений, написанных под влиянием гениального творения Фирдоуси...

В шестой сектор выставлены рукописи иранских версий поэмы «Шах-Наме» XVII в. (рукопись содержит интерпретацию и иллюстрацию к рукописи «Шах-Наме» XVI в.)...

В этом же секторе выставлены рукописи грузинских версий поэмы «Шах-Наме», произведений, написанных под влиянием гениального творения Фирдоуси...

Казбекский музей

На ст. Казбек, по Военно-грузинской дороге, во дворе бывших горских владетелей Казбеков, Наркомпрос ССР Грузии открыл Казбекский литературно-краеведческий музей...

Музей организован экспедицией в горные районы Грузии, для соборания экспонатов по геологии, ботанике и зоологии. Экспедиция соборует также материалы по фольклору и записывает народные песни.

При Казбекском музее организован кабинет писателя и собрана обширная литература по казказоведению. Союзом советских художников Грузии музей будет использоваться для постоянной выставки картин художников Советского союза.

Открытие музея вылилось в большой народный праздник. На торжестве без даты «Архиверские наречия и хиромания», объявленная в «Историческом вестнике» за 1886 г., по запрещенной цензурой, и «Бракосудное забавление (причины развода брачных по законам греко-российской церкви)»...

Другую группу материалов из архива Н. С. Лескова, также очень ценную, составляют его 10 писем к шестнадцати лицам. Из них отменит письма к И. А. Гончарову, Н. А. Лейкину, двадцать два письма к А. И. Фарреру...

Архив Н. С. Лескова несомненно заслуживает обстоятельного изучения и разработки. Н. КАШИН

Архив Н. С. Лескова несомненно заслуживает обстоятельного изучения и разработки. Н. КАШИН

Архив Н. С. Лескова несомненно заслуживает обстоятельного изучения и разработки. Н. КАШИН

Архив Н. С. Лескова несомненно заслуживает обстоятельного изучения и разработки. Н. КАШИН

Архив Н. С. Лескова несомненно заслуживает обстоятельного изучения и разработки. Н. КАШИН

Архив Н. С. Лескова несомненно заслуживает обстоятельного изучения и разработки. Н. КАШИН

Архив Н. С. Лескова несомненно заслуживает обстоятельного изучения и разработки. Н. КАШИН

Архив Н. С. Лескова несомненно заслуживает обстоятельного изучения и разработки. Н. КАШИН

Архив Н. С. Лескова несомненно заслуживает обстоятельного изучения и разработки. Н. КАШИН

„ПОДВИГИ“ П. ВАСИЛЬЕВА

События жизни П. Васильева вместились в не без его инициации, конечно, — окружить его пылкой «летучей», создать ему репутацию повзвоненного «серебра», даже, мученика, жертвы не то профессионального занятии, не то «отсталости» нашего общества.

Нужно ли говорить, как выдалась эта омерзительная клевета в свете тех огромных усилий, которые делались для того, чтобы дать этому человеку возможность выпрямиться, освоить громадную ему опасность очутиться за бортом советской литературной общности?

Но П. Васильев, со свойственной ему кулакской хитростью маневрировал, ловко используя каждый скандал, связанный с его персоной не столько для того, чтобы выступать в роли кающегося грешника, сколько для того, чтобы раздувать шумиху вокруг своего имени.

«Дело» П. Васильева обнаруживает всю меру лжи, которая содержалась в его поклявшихся заявлениях. И вот — логическое завершение всего пути Провальская обстановка камерой народного судьи, дело о художником избиении поэта Алтауэна и приговор о лишении свободы на полтора года.

На огромном митинге выступил зам. предсовнарком ССР Грузии т. Буду Мдивани, отметивший исключительное культурное значение Казбекского музея в деле обслуживания многочисленных советских и иностранных туристов, следующих по Военно-грузинской дороге, а также в деле ознакомления с культурным наследием и историей грузинской литературы.

Писательская общность хорошо знает директора Казбекского музея, поэта Тинцана Табидзе. Его работа в Казбеке — вернейший залог процветания музея. М. Н.

Писательская общность хорошо знает директора Казбекского музея, поэта Тинцана Табидзе. Его работа в Казбеке — вернейший залог процветания музея. М. Н.

Писательская общность хорошо знает директора Казбекского музея, поэта Тинцана Табидзе. Его работа в Казбеке — вернейший залог процветания музея. М. Н.

Писательская общность хорошо знает директора Казбекского музея, поэта Тинцана Табидзе. Его работа в Казбеке — вернейший залог процветания музея. М. Н.

Писательская общность хорошо знает директора Казбекского музея, поэта Тинцана Табидзе. Его работа в Казбеке — вернейший залог процветания музея. М. Н.

Писательская общность хорошо знает директора Казбекского музея, поэта Тинцана Табидзе. Его работа в Казбеке — вернейший залог процветания музея. М. Н.

Писательская общность хорошо знает директора Казбекского музея, поэта Тинцана Табидзе. Его работа в Казбеке — вернейший залог процветания музея. М. Н.

Писательская общность хорошо знает директора Казбекского музея, поэта Тинцана Табидзе. Его работа в Казбеке — вернейший залог процветания музея. М. Н.

Писательская общность хорошо знает директора Казбекского музея, поэта Тинцана Табидзе. Его работа в Казбеке — вернейший залог процветания музея. М. Н.

Писательская общность хорошо знает директора Казбекского музея, поэта Тинцана Табидзе. Его работа в Казбеке — вернейший залог процветания музея. М. Н.

Писательская общность хорошо знает директора Казбекского музея, поэта Тинцана Табидзе. Его работа в Казбеке — вернейший залог процветания музея. М. Н.

Писательская общность хорошо знает директора Казбекского музея, поэта Тинцана Табидзе. Его работа в Казбеке — вернейший залог процветания музея. М. Н.

Н. Зархи

Трагически погиб Натан Зархи, выдающийся драматург советского кино и театра...

Автомобильная катастрофа вырвала из наших рядов блестящего культурного мастера, полного неиссякаемой энергии и творческих сил.

Один из первых писателей, посвятивший свое творчество кинематографической литературе и достигший в этой области подлинно художественной совершенства, Натан Зархи дал такие произведения для кино, как «Мать» по роману А. М. Горького и «Юнец Санкт-Петербурга», ставшие гордостью советского искусства и шедеврами мировой кинематографии.

Большая заслуга Натана Зархи в том, что, владея культурными традициями и формами искусства, он умел подчинить эти традиции и формы выразительности и идеологии искусства.

В пятнадцатилетие советского кино правительство отдало высокую награду работу Натана Зархи, присвоив ему звание заслуженного деятеля искусства.

Натан Зархи умер молодым, полным сил. Он успел сделать только первую пробу своих сил в театре, и эта первая проба оказалась блестящей. Писать о писателе, написавшем на театральном поприще борьбу рабочих Англии, сразу выдвинула его в ряды лучших советских драматургов.

Трагическая смерть помешала ему сделать последние поправки в замечательном произведении для кино «Рождение героя», которое было им закончено за несколько дней до катастрофы...

Обрвалась жизнь художника, всем своим существом преданного революции, одного из тех, кого можно назвать в полной мере непартийным большевиком.

АМАГЛОБЕЛИ, АФИНОГЕНОВ, БАЗИЛЕВСКИЙ, БЕРЕСТИНСКИЙ, БИЛЛЬ-БЕЛОКОВСКИЙ, ВИШЕНСКИЙ, ГАЙДОВСКИЙ, ГЛЕБОВ, ГРЕБЕР, ЖИВОВ, КИРШОН, КОРНЕЙЧУК, ЛЕВИДОВ, О. ЛЕОНИДОВ, ЛЕВТОВСКИЙ, МИНТЕНИКО, МЛЕЧИН, ОЛЕЩА, ПОГОДИН, РОМАНОВ, СЛАВИН, ТРЕГЕВ, УСПЕНСКИЙ, ФАЙНО, ШВЕЙЦЕР, ШТОК, ЯНОВСКИЙ, З. ТРЕТЬЯКОВ, Б. ЛАПИН, З. ХАЦРЕВИН.

БОЛЬШАЯ ПОТЕРЯ. Трагическая смерть талантливого и выдающегося драматурга советского театра и кино — величайшая потеря для международного театрального искусства.

Натан Зархи был популярен и известен во многих странах мира. Писа «Улица радости» является лучшим из драматургических произведений, отражающих классовый быт интернационального пролетариата.

Натан Зархи был одним из первых драматургов, который показал подлинное лицо современного капитализма со всеми его развратностями, эксплуатацией, угнетением трудящихся и зверской расправой с революционными рабочими.

Его драматургические произведения признавали пролетариат в революционной борьбе и победоносных битвах. Председатель Международного объединения революционного театра ПИСКАТОР.

Секретарь Международного объединения революционного театра, ДИАМЕНТ

Вчера в 13 часов тело Н. А. Зархи доставлено из Мытищенской больницы в Москву. Гроб с телом был установлен в Большом зале Дома советского писателя и с 13 часов 30 мин. к нему был открыт доступ писателей, работников искусства, родных и друзей покойного.

Правление Союза Советских Писателей СССР извещает о трагической смерти писателя Натана Абрамовича ЗАРХИ. Доступ к урне с останками покойного (дом № 50, улица Вороньского) 20 июля с 12 до 4 часов дня. Вынос урны 20 июля в 5 часов.

Правление Союза Советских Писателей СССР извещает о трагической смерти писателя Натана Абрамовича ЗАРХИ. Доступ к урне с останками покойного (дом № 50, улица Вороньского) 20 июля с 12 до 4 часов дня. Вынос урны 20 июля в 5 часов.